

УДК 721.011(47)(09)

Жоголева А. В.

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Zhogoleva A. V.

Samara State University of Architecture and Civil Engineering

**АРХИТЕКТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОМ СОСЛОВНОМ ОБЩЕСТВЕ
ARCHITECTURAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN CLASS SOCIETY**

В статье исследование вопросов теории архитектурной деятельности ведется с опорой на генезис социокультурных парадигм исторического развития общества (сословное, индустриальное, постиндустриальное общество). Это позволяет выявить типологические основания для способов пространственной организации и предметизации архитектурных объектов, для определения форм соорганизации субъектов деятельности, для дифференциации средств архитектурной деятельности, закрепив их особенности в программах архитектурной деятельности.

In this article the study of the theory of architectural activity is based on the genesis of socio-cultural paradigms in the historical development of society (pre-industrial/class, industrial, post-industrial society). This allows the identification of typological bases for spatial organization and the subject analysis of architectural structures in order to define forms of co-operation among participants, to differentiate the means of architectural activity which were reflected in programs of architectural activity.

Ключевые слова: архитектурная деятельность, программа архитектурной деятельности, средства, субъекты архитектурной деятельности, архитектурный объект, российское сословное общество

Keywords: architectural activity, programme of architectural activity, means of architectural activity, subjects of architectural activity, the architectural object, Russian class society

Особенности архитектурной деятельности рассматриваются в контексте социально-экономических, пространственных и культурных особенностей российского сословного общества.

Социально-экономические особенности российского сословного общества. Характерными типами российских средневековых поселений были село, город с крупным вотчинным владением - княжеским, боярским, церковным (Москва), города, основанные как административные центры, и города, основанные как сторожевые крепости (Нижний Новгород, Самара), вокруг которых складывались слободы, деревни (рис.1).

Законченные к началу XVII в. Московский Кремль и его архитектурные сооружения становятся символом единства Русской державы и Церкви (рис.1). В 1500-1511 строится каменный кремль Нижнего Новгорода, в конце XVI в. ведется строительство деревянных крепостей – Самары, Саратова [1]. Границы российского государства расширялись, к сере-

дине XVIII в. с постройкой крепостей Орска и Оренбурга военное значение поволжских городов утратилось, экономического значения в то время они еще не обрели, развиваясь за счет земледелия, животноводства и промыслов [2]. Торговые функции городов развивались в связи с Казанской и Макарьевской ярмарками, куда азиатские товары доставлялись по Волге, и волжские города участвовали в процессе как промежуточные обслуживающие пристани (рис.1).

В силу ряда исторических и социокультурных причин (крепостное право до 1861, централизованная система государственного управления, экспансия аграрной экономики, большие расстояния) в российских городах не сформировалось городских корпоративных сообществ, и как следствие, эффективных институтов городского самоуправления. Управление городом осуществлялось прямыми государственными указами. В опросном листе РАН в 1792, главы уездных городов отвечали, что мещане «упражняются черною огородной

работою, а торговли никакой не бывает».

В Смоленске в 1723 г. «производственные» налоги в городской бюджет «с лавок, кузниц» - 5 %, а доходы с «системы обслуживания» - «кабацкие, таможенные пошлины» - 75 % от общих поступлений [3].

По данным Б.Н.Миронова, городское население в Европейской России составляло в 1742 г. 13 %, и не было столь иерархично по своей структуре, как население европейского города [4]. В большинстве городов было много сельского и не только генетически - по происхождению жителей из сел (крестьяне до отмены крепостного права редко могли стать мещанами), но в силу преобладания сельских занятий городского населения и усадебной застройки. Исключение составляли Москва и Санкт-Петербург (рис.1).

Архитектурно-пространственные характеристики российского сословного общества. Образ российской архитектуры носил собирательный характер - византийский канон, пришедший с принятием христианства, сочетался с древнерусскими традициями деревянного зодчества. Динамичная уравновешенность, многоплановость и живописность церквей, монастырей, кремлей, их органичная связь с природным окружением, близость к человеку являются неотъемлемыми частями традиционной русской архитектуры. Например, планировка и пропорции Грановитой палаты в Кремле, построенной итальянскими архитекторами, традиционно-русские - по образу монастырских трапезных. В Китай-городе возводится церковь Троицы в Никитниках по принципам псковского строительства, объединяя византийский канон с праздничностью, декоративностью и самобытностью народного искусства (рис.1). Такой архитектурный стиль середины XVII в. распространился и в провинции, купеческо-ремесленная знать провинциальных городов приняла такие самобытные и нарядные решения [5].

Российские города выстраивались в основном из деревянных построек, кварталы которых уничтожались частыми пожарами. Более 400 городов в конце XVIII в. взамен стихийно сложившихся разных по форме кварталов,

располагавшихся вдоль криволинейных улиц, централизованно, из Москвы, получили новые регулярные генеральные планы, с широкими улицами, противопожарными разрывами, кварталами одинаковых размеров (рис.1).

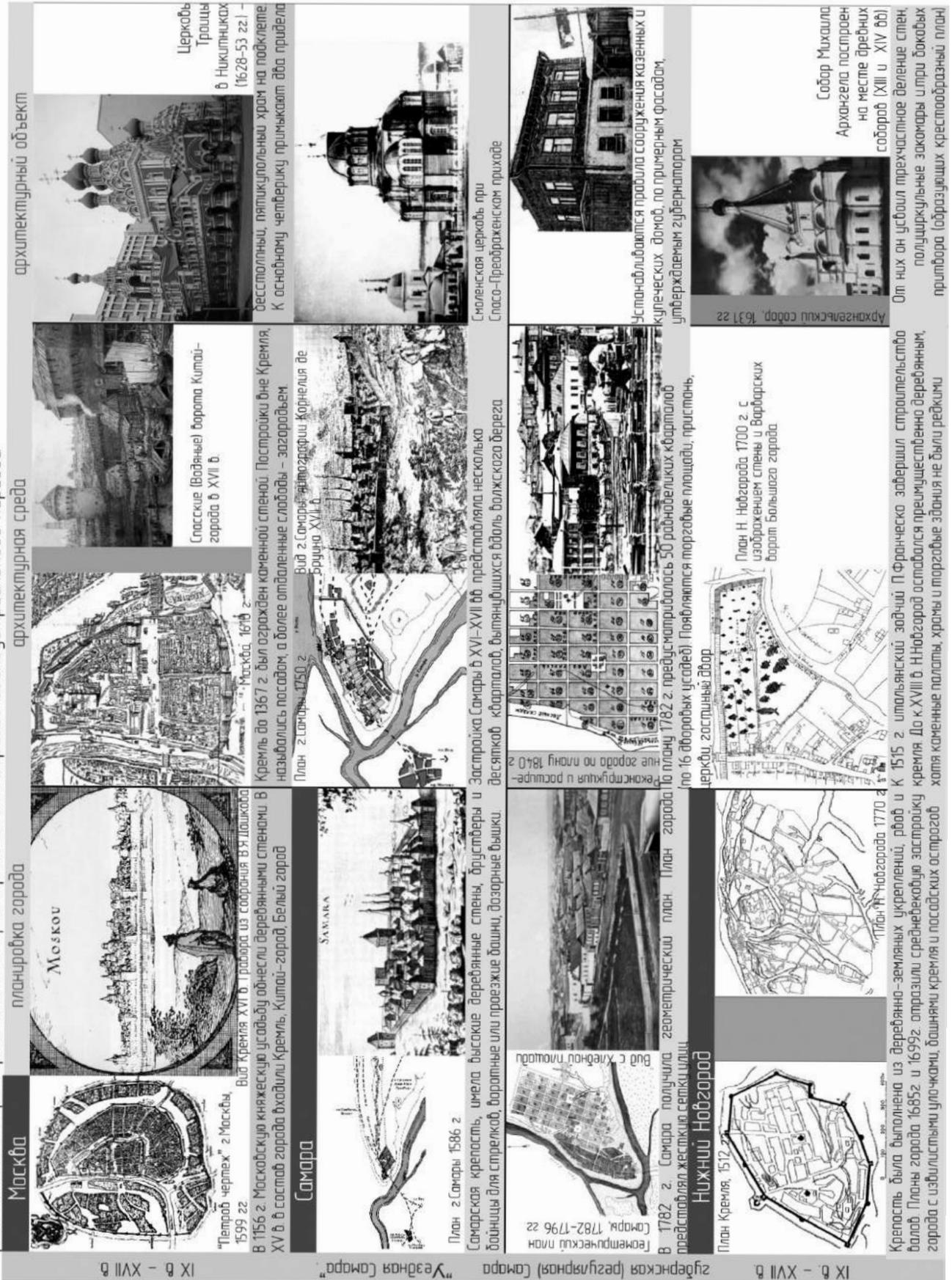
Москва, столица Российского государства, развивалась наиболее динамично: в пределах стен Китай-города к концу XV в. проживали сословия бояр и духовенства, ремесленники были вытеснены за его пределы. Предпринимались меры по переходу к каменному строительству: в Китай-городе, Белом городе запрещалось строить деревянные жилые дома. Для уменьшения стоимости жилья строились мазанки, обкладывались деревянные каркасы зданий кирпичом или строились каменными нижние этажи. К концу XVII в. каменного строительство распространилось не только в Москве, но и в поволжских городах [6].

Особенности культуры российского сословного общества определяются слабо иерархической сословной структурой городского населения и относительным индивидуализмом личности, в противовес западноевропейской жесткой иерархии и корпоративности городского сообщества [7].

Корпоративная культура сословного общества работает в плоскости ремесленного типа предметизации объекта, в котором в качестве основного средства понимания и действий с объектом (в том числе и с архитектурным) выступает рецепт. Между субъектами деятельности работы организованы в структурах корпоративного типа, которые сохраняют и передают способ их организации. М.Блок считает, что богословие, как «высшая мудрость», регламентация как система выстраивания иерархии субъектов деятельности и архитектура как тектоническая форма объектного воплощения через средства деятельности - канон и рецепт, являются важнейшими чертами деятельности сословного общества.

Каноничность и зависимость от византийских теологических ограничений дополнялись элементами традиционной русской культуры, большой акцент делался не на регламенты, а на нравственные качества человека, совершенствование, подчинение высшей цели слу-

рис. 1 Генезис пространственной среды российских городов доиндустриального периода

жения Богу. Сельский и городской быт, закрепленные правилами «Домостроя», был весьма консервативным, основанным на традициях. Такие особенности определили становление *традиционно-ремесленной деятельностью программы российского сословного общества, основным принципом которого выделен принцип традиции* (рис.2). В культуре российского сословного общества, как и европейского, выделяются три начала: логическое, символическое, чувственно-образное, но вышеупомянутые особенности русской культуры способствовали большему развитию двух последних.

Особенности архитектурной деятельности в российском сословном обществе. Отсутствие теоретических трудов по архитектуре объясняется тем, что архитектор выступал как исполнитель объектов, которые были увидены «духовным» взором. На Руси автором архитектурного объекта считался не архитектор, а тот, кто «увидел» его в божественном откровении, - «духовные старцы». Это правило было определено решением русского Стоглавого Собора. Объект архитектурной деятельности создавался «по образу и подобию Божьему» через чувственно-образное религиозное понимание [5].

Весь мир делился на «земное» и «небесное» – основное противопоставление христианства, с выделением «телесного зрения» и «духовного взора». Прекрасное принадлежит миру невидимому и может быть воспринято только душой, разумом. Задача объектов архитектуры – через свое представление открывать «духовный взор». Таким образом сложился канонический подход в искусстве и архитектуре, так как каноническое искусство служит «самоорганизации воспринимающей личности».

Такая ориентация культуры развивает теории, направленные на понимание скрытого содержания архитектурного объекта. Гармония в архитектуре постигалась разумом и достигалась определением математических отношений и закономерностей в устройстве мироздания, в идеальной «математической конструкции» архитектуры.

Корпоративная культура сословного общества работает в плоскости ремесленного типа

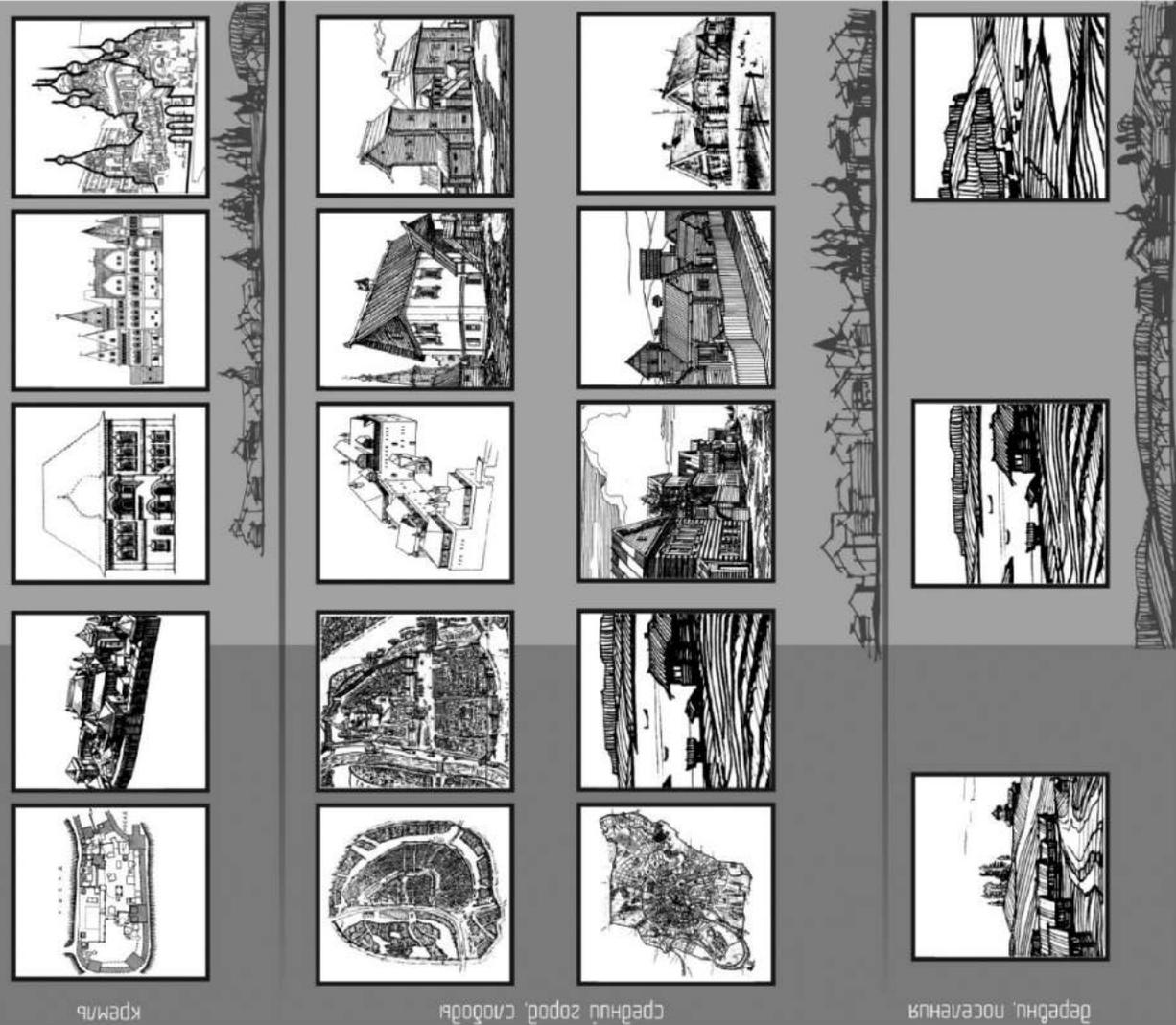
предметизации объекта, в котором в качестве основного средства понимания и действий с объектом (в том числе и с архитектурным) выступает рецепт.

Проектирование по византийскому канону архитектурных объектов к моменту становления российского государства стало дополняться традиционным русским деревянным зодчеством: планировочными правилами, использованием шатровых кровель и декоративных элементов. Рост авторитета русского православия породил разрыв с канонизированными типами византийских церквей и возвращение к шатровым храмам [1].

Архитектор, будучи строителем-ремесленником, занимал свою нишу, не владея всем объемом архитектурной теории. Архитектурная практика разбивки и построения архитектурных объектов передавалась через «устный рецепт», являя собой особое направление архитектурной теории – практико-методическое.

Жилая застройка, церкви и прочие объекты создаются руками мастеров, объединенных в строительные артели традиционного типа. Эти артели, в отличие от европейских городских цехов, по большей части вышли из сельской среды: многие строители были крепостными. До конца XVII в. проектирование не выделялось из архитектурно-строительной деятельности, архитекторы именовались «каменных дел мастерами». Проектными чертежами не пользовались, проект имел устную или договорную форму в виде «порядной записи», в нем оговаривались характеристики объекта, сроки и стоимость работ. «Хранителями» архитектурных знаний были уже построенные здания, «по образцу» которых надлежало строить, основу обучения составляла устная преемственная передача знаний от мастера к ученику. Такая организация архитектурной деятельности воспроизводила архитектурные объекты, отвечавшие устойчивым требованиям общества, обусловленные типом быта, хозяйствования, мировосприятия, общения, которые в то время в России были весьма устойчивы. Через традиционные и рецептурные средства архитектурной деятель-

рис.2. Особенности архитектурного пространства российского сословного общества

Культурно-деятельностные особенности российского сословного общества

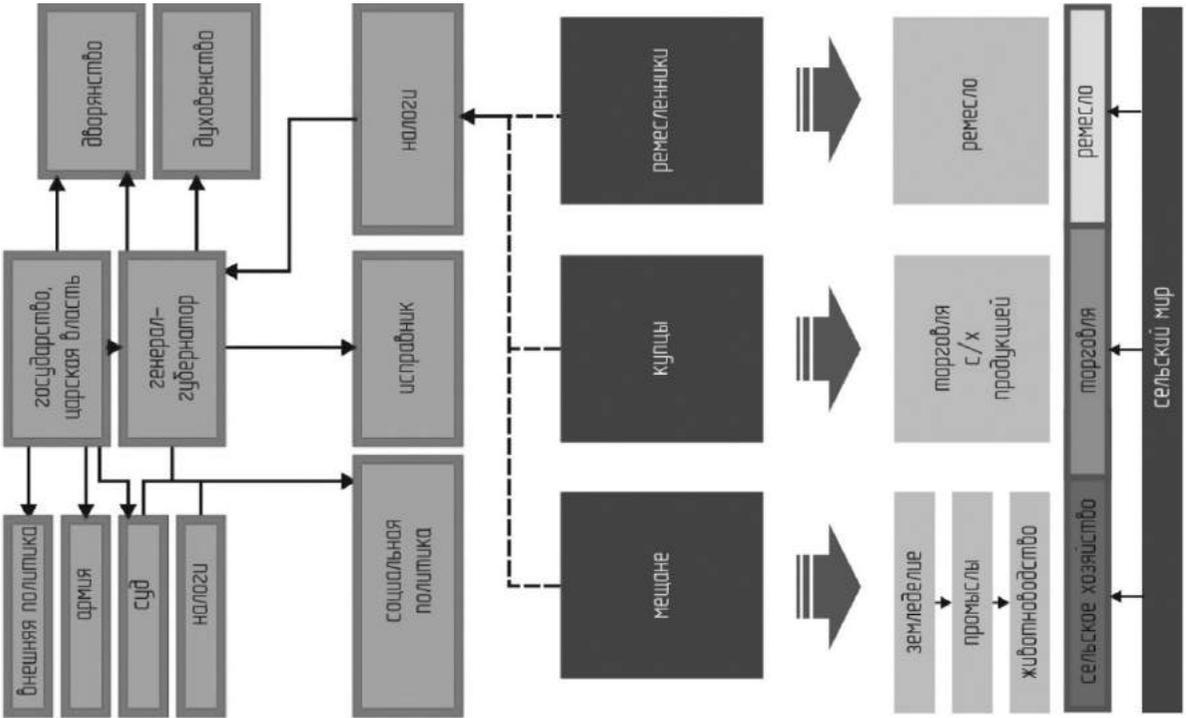
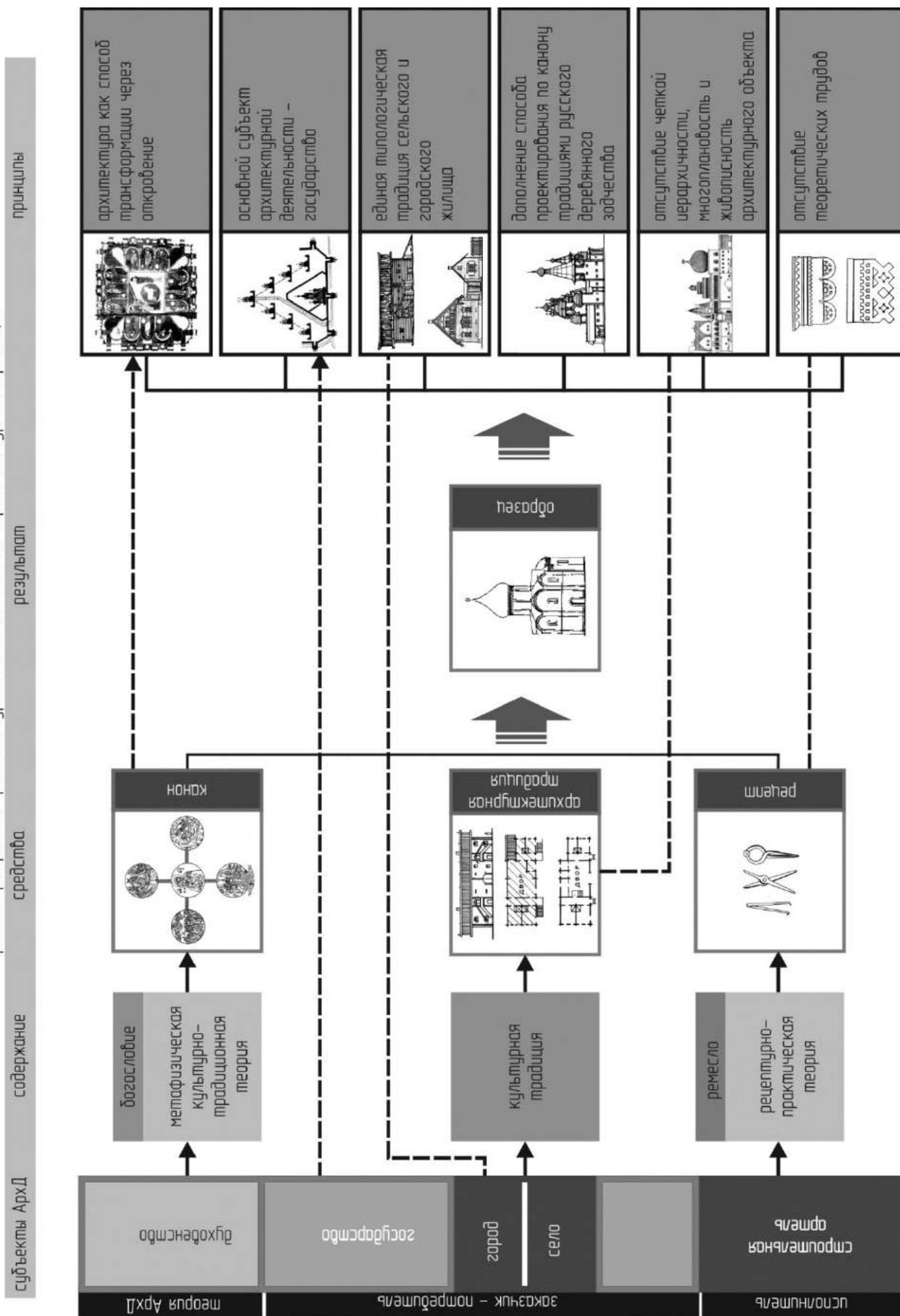

рис.3. Программа архитектурной деятельности “Архитектурная традиция”

ности субъекты архитектурной деятельности (заказчики и исполнители) создавали архитектурные объекты, отвечавшие национальным и региональным культурным особенностям пространства (рис.3) [7].

Особенности архитектурной деятельности российского сословного общества положены в основу *традиционно-ремесленной программы архитектурной деятельности «архитектурная традиция»* (рис.3), содержанием которой становятся богословие и традиция как способы предметизации архитектурного объекта. Строительная артель традиционного типа - организация субъектов архитектурной деятельности через средства – канон, архитектурную традицию и рецепт.

Основные принципы программы:

архитектура как способ трансформации земного пространства в пространство небесное через усиление чувственно-образной составляющей: создание архитектурных объектов через «духовный взор» и «божественное откровение» и совершенствование духа, нравственных качеств человека;

дополнение способа проектирования по канону традициями русского деревянного зодчества;

единая типологическая традиция сельского и городского жилища;

отсутствие четкой иерархичности, многоплановость и живописность архитектурного объекта;

формирование и передача рецептурного архитектурного знания в артелях традиционного типа;

субъектом архитектурной деятельности часто выступает государство, через генерал-губернаторов или напрямую царскими указами заказывающее строительство больниц, школ, училищ или целых городов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Пилявский, В.И. История русской архитектуры / В.И.Пилявский, Т.А.Славина, А.А.Тиц. С–Птб., 1994. 600 с., ил.

Синельник, А.К. Градостроительная история Самарского края / А.К. Синельник. Самара. 2000. 192 с.

Нефедова, Т. Благоустройство городов и сельской местности. Деревня в городе / Т. Нефедова // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001. с. 400 – 412.

Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XIX – начало XXв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства Т.1. / Б.Н.Миронов С.–Птб., 1999. 550 с.

Кудрявцев, М.П. Москва – третий Рим: историко – градостроительное исследование / М.П. Кудрявцев. – М: Солсистем, 1994. 256 с., ил.

Гуляницкий, Н. Ф. Русский город на традиционной основе/ Н.Ф.Гуляницкий // Архитектурное наследство. 1985. №33. С. 3 – 14.

Бусева-Давыдова, И.Л. О роли заказчика в организации строительного процесса на Руси в XVII в. / И.Л. Бусева-Давыдова // Архитектурное наследство. Вып. 36. 1988. 344 с.